

"Вершина всех зол — это победа в гражданской войне". Цицерон

Мы находимся в состоянии информационной гражданской войны.

В гражданских войнах противоборствующие стороны со страшной силой желают своей стране самого лучшего. Именно своей, а не соседской. (Поэтому война с московскими наемниками гражданской не является по определению.) Верховные правители сторон (в этой своей стране) и их камарильи могут быть весьма циничными. Но массовое участие граждан — искренне и достаточно самоотверженно.

Разумеется, каждая из сторон наделяет гражданственностью исключительно себя, а противоположную считает бескультурным отребьем без роду-племени. Под гражданственностью в данном случае понимается не конституционная норма, а некая совокупность морально-этических представлений, обычаев, традиций и суеверий.

Эта совокупность (в отличие от нормы Основного Закона и подзаконных актов, говорящих о гражданстве) в высшей степени конфликтна. Она соткана из противоречий. И это именно то, что делает ее предметом ярких бессмысленных публичных дискуссий, пока одна из сторон не устанет (или начнет проигрывать) и превратит спор в конфликт, надеясь перекричать или перестрелять противника.

Мы годами говорили и говорим о неослабевающей информационной агрессии со стороны России, и это правда. Хотя, если уж говорить метафорами войны, разоблачения этой агрессии строятся в основном на том, что сам противник захотел показать. Кремль своих намерений не скрывает. Смягчить их, скорее, пытаются наши союзники в ЕС. И, судя по новостям о будущей стратегии национальной безопасности, немало в этом преуспели.

Информационному воздействию Украина подвергается и с Запада, достаточно сильному и довольно давно. То, что это вылезло уж совсем бесстыдно (и продолжается) в разборках демократов и республиканцев (начиная с "Бурисмы"), означает лишь, что с нами вообще можно больше не считаться.

Ни в отношении России, ни в отношении Запада нет политической воли и внешнего разрешения на какие-либо активные действия в информационной сфере. И не было. Все эти имитационные пропагандистские вопли предыдущей власти и многозначительное напряженное сопение нынешней имеют одинаковую нулевую эффективность в контексте защиты национальных интересов в сфере информационной безопасности. Такая вот картинка на внешних фронтах, где нас все имеют, а мы всё крепчаем.

На фоне этого оглушающего нейтралитета и высокопацифистской договороспособности настоящая информационная война разворачивается между гражданами страны.

Как я говорил в начале, особенность гражданской войны в том, что обе стороны исключительно хорошо владеют знанием о том, что такое национальная идея Украины и в чем она состоит. К этому обычно прилагается поименный список врагов этой идеи, начиная с первых лиц страны. Нынешних или бывших первых — это уже зависит от стороны конфликта.

Поскольку гражданский конфликт высокодуховен, а оттого особенно разрушителен, я хочу обратить внимание на культуру, как на самый взрывоопасный фактор этого конфликта.

Но сначала несколько уточнений. Культура — это код, набор правил, предписывающих человеку определенное поведение. Деятельность, познание и творчество влияют на это поведение, которое, в свою очередь, производит продукты культуры. Обратите внимание: деятельность и поступки тоже могут быть продуктом.

Поведение человека определяется целесообразностью. Многое из того, что мы привыкли считать врожденным человеческим, есть предмет воспитания и обучения, и без постоянной поддержки просто исчезает из социума.

Поскольку наше национальное мышление по сумме исторических причин ретроспективно, мы уделяем особое значение исторической памяти, некоторым аспектам религиозной жизни, родоплеменным архетипам справедливости и чести, принципу талиона. Мы не различаем свободу и волю, правду и справедливость, порядок и законность. Это причины, по которым культура сегодня является важнейшим, но полностью дискриминированным элементом национальной безопасности.

Культура — субдомен информационного пространства и неисчерпаемая ресурсная база информационных и психологических операций военных и политических противников Украины. О внешнем факторе этой войны (разумеется, с восточной стороны) было написано достаточно много, и, в целом, достаточно содержательно. Почему вся эта писанина на самых разных языках никак не повлияла на реальную политику, частично было сказано выше. Тем не менее, тема была проанализирована, все (включая противника) получили удовольствие. Ну и всё. Или почти всё.

По мере того, как усиливалась европейская пацификация Украины, аналогично тому, как огнестрельное оружие и боеприпасы с фронта создали свой "черный рынок" внутри страны, информационное оружие оптом и в розницу разошлось по олигархам, партиям, фракциям, специально нанятым людям и просто "п

Мифодизайн истории. Каждая из наших сторон точно знает всю историческую правду, и только она блюдет национальную память. Результатом этого является необратимое разрушение всех социальнопринятых моделей поведения.

Обычно, если говорить о традиционной культуре, поведенческие модели тяготеют к усреднению, к медиане, в пользу группового сотрудничества и улучшения свойств выживания группы. Торговля (как основа бытовой этики) всегда предполагала итоговый

компромисс, но культура (изначально в форме религии) обозначала его границы, пределы допустимого. Процесс, который не вчера начался, — это десакрализация культуры как поведения. Права и свободы предоставили возможность менять эти границы как угодно. И это нормально, пока не затрагивает прав и свобод другого.

Сегодня под флагом либерализма ставится вопрос о недопустимости вообще любых границ в любых группах. Любая система ценностей немедленно подвергается критике, в первую очередь, за саму попытку системности.

Обратная сторона этой медали — культурное сектантство. Ценности музейной значимости (то есть значимые исключительно для своего времени) объявляются сегодня сакральными именно по причине их полной неактуальности и неприменимости. Жрецы этой сакральности ежедневно совершают информационные жертвоприношения на вершинах своих пирамид Маслоу с такой обильностью, что ацтеки бы обзавидовались.

Общая десакрализация культуры и культурное сектантство — это два противоположных направления, создающих благоприятные обстоятельства для деструктивного социального поведения.

Уточню:

1. Информационные атаки вирусного характера с культурным контентом используются противником как операции информационного прикрытия ("операции под чужим флагом", операции "управляемого хаоса") для достижения политических и экономических целей. Использование этих приемов во внутриполитической информационной войне уже стало массовым явлением, перестав быть исключительно русской забавой. Но все по-прежнему объясняется исключительно ею.

2. Использование "полезных идиотов" в таких операциях с культурным контентом стало максимально рентабельным и эффективным для осуществления замыслов противника.

В роли "полезных идиотов" в равной степени выступают как неогосударственники, не особо понимающие, как им со всем этим криптонаследием разобраться (и нужно ли вообще), так и огнедышащие на любой культурный чих "треклятой зелени" стародержавники.

3. В условиях разрастающейся мировой гибридной войны компонент культуры должен исследоваться Украиной с точки зрения и в контексте общей оперативной обстановки в сфере национальной безопасности. Но нет.

Это вовсе не означает, что в этой сфере ничего не делается — меня лично вдохновляет зачистка всевозможных приживалок, юродивых и попрошаек от культуры. Хотя в этой части какая-то хунта завелась. Но безопасность юридически не попадает в зону ответственности Минкульту, — это другие дяди и тети. О том, как и что они на самом деле "безопасят", — тоже немало справедливых стенаний. Но это все, включая Минкульт, — лишь инструменты политической воли по выполнению и защите Основного

Закона.

И тут у нас обнаруживается полное "слепое пятно" в высшем политическом зрении. (Про СНБО и прочие стремительно атрофирующиеся органы, призванные быть "очками" этого зрения, не писал уже только ленивый).

Попытки технически контролировать распространение информации, оперативно ее квалифицировать, устанавливать авторство и намерения представляются маловероятными. Это как пытаться разрезать струю воды ножницами. Постоянно появляются новые технические средства и способы массовой коммуникации, их сетевое взаимодействие обретает черты искусственного интеллекта. Можно говорить в целом о вредоносности этого процесса, но пока он приносит кому-то удовольствие и прибыль, в условиях демократии это — неконтролируемо.

Примерно каждые тринадцать месяцев количество информации в мире удваивается. Это означает удвоенную девальвацию того же количества информации. Ее ценность становится отрицательной величиной. В современном мире правильное решение, принятое с опозданием, является ошибкой.

Коммуникативные обстоятельства таковы, что массовая информация всегда борется за восприятие в актуальной системе координат. Любыми путями. Массовая информация одновременно становится и тупее, и вреднее по вышеуказанным причинам, как фейковые пищевые добавки и лекарства.

А вот выборочная (таргетированная) информация как раз борется за восприятие в мифологической системе координат. Она поражает все еще чувствительные места в индивидуальном и групповом восприятии.

Избирательная информация в своей конкурентной стратегии апеллирует к культурным трендам. Именно к тем, которые часть людей (по своим причинам) считают священными. Эти тренды (как бы обереги от прочей вредоносной информации) бесполезны, как всякое верование. Но потому же и неистребимы.

Культурные "взрыватели" быстрее всего "взрывают" эмоции социальных групп, и предотвратить такой пирокinez после срабатывания "взрывателя" уже невозможно. Причиной тому также и известные социально-демографические обстоятельства. А именно — стремительное старение населения. Депопуляция — снижение рождаемости, смертность, эмиграция. Общая психическая регрессия — старшие хотят "чтобы все было как раньше", молодые ведутся на сказки о прошлом.

Мы имеем дело со стареющим и достаточно капризным населением, обладающим уже (в основном) бесполезными знаниями о жизни, пополняющими их (в лучшем случае) через гугл-образование. А вообще — через телевизор, который показывает людей, беседующих с людьми, умеющими гуглить. Они легко управляются любым скандалом с участием культурных трендов, потому что это повышает их самооценку и как бы позволяет прикоснуться к вечным ценностям.

Партийно-политические обстоятельства украинской жизни — тема трагикомическая, и оттого благодатная для спекуляций более, чем когда-либо. Политизация и партизация культурного пространства не позволяет разорвать сегодня страну по очень заурядной причине — из-за жадности главных действующих лиц, которые не привыкли для политики использовать личные средства. А крепостные от них поразбежались. Это хорошая новость. Плохая — слабость нормативно-правовой базы в сфере культурной политики и (особенно) в сфере информирования об этой политике.

"Минстець" при всех нюансах его возникновения и деятельности все же предполагался как орган, заполняющий этот пробел. Его торжественная ликвидация, по-видимому, предполагала, что вместо этого с удвоенной силой заработают прежде ленившиеся смежники во главе с новыми начальниками. Но почему-то никто не обрадовался дополнительной работе за те же деньги, а информационные волонтеры, как более чуткая часть гражданского общества, разбежались еще раньше.

В тактическом измерении все это означает, что календарь культурных событий и праздников вполне может трактоваться каждой из сторон как план коварных замыслов противника. Каждый ведь будет посягать и защищать, очищать и пятнать, искажать и возвращать.

Ближайшая критическая дата главной битвы всех со всеми — традиционно 9 марта. Это никак не отменяет мелких стычек по всему информационному внутреннему фронту. Вероятны и внеплановые жаркие схватки, например по поводу возможных новых законодательных актов или указов, причем любых.

Все, что будет происходить с живыми деятелями культуры, вне зависимости от их реального масштаба влияния, мгновенно разделит аудиторию не только на сторонников и противников любой оценки, но и припишет этим фигурам все святое и все порочное одновременно.

И это еще как-то ушли, слава Богу, на второй и третий план межцерковные войны. Исчезли с телеэкранов политики-"подсвечники", украшавшие своими постными рожами храмовые праздники. Но не факт, что тема не вернется.

На культуре, увы, нельзя написать: "Осторожно, мины!". Хотя бы потому, что наш человек обязательно попробует, как пробует пальцем свежеевыкрашенную лавку. Есть у нас такое неистребимое стремление к прекрасному. Но если где-то рванет, то хотя бы не бегите со всех ног посмотреть, в чем там дело. Вас, таких пылких, уже ждут.

Олег Покальчук, ZN